

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм



Социальный Республиканизм и Анархизм

Ответ на статью Ансальди, опубликованную
вчера

Эррико Малатеста

27 апреля 1922

Эррико Малатеста
Социальный Республиканизм и Анархизм
Ответ на статью Ансальди, опубликованную вчера
27 апреля 1922

Umanità Nova, №100

ru.anarchistlibraries.net

Ансальди называет меня «одним из самых оригинальных и глубоких теоретиков анархизма». Я благодарю его за это, но знаю, что не заслуживаю такой чести... ещё и потому, что я в теории мало верю.

В науке теории – всегда гипотетические и временные – суть удобное средство для группировки и связывания известных фактов и полезный инструмент для исследования, открытия и истолкования новых фактов: но они не есть истина. В жизни – я имею в виду жизнь общественную – они не что иное, как видимость научности, которую некоторые любят придавать своим желаниям и своей воле. Сциентизм (я не говорю – наука), преобладавший во второй половине девятнадцатого века, породил ту склонность рассматривать как научные истины, то есть естественные

законы, а следовательно, необходимые и фатальные, то, что было лишь понятием, соответствовавшим различным интересам и стремлениям, которые каждый составлял себе о справедливости, прогрессе и так далее, – откуда родились «научный социализм» и также «научный анархизм», которые, хотя и исповедовались нашими лучшими людьми, мне всегда казались вычурными концепциями, смешивающими воедино вещи и понятия, по природе своей различные.

Пусть я ошибаюсь или прав, но в любом случае я рад, что избежал моды эпохи, а следовательно, всякого догматизма и всякой претензии на обладание абсолютной «социальной истиной». Я анархист, потому что мне кажется, что анархия лучше любого иного способа общественного сожительства отвечала бы моему желанию блага для всех, моему стремлению к обществу, которое примиряло бы свободу всех с сотрудничеством и любовью между всеми, – а не потому, что она есть научная истина и естественный закон. Мне достаточно, чтобы она не противоречила никакому известному закону природы, чтобы считать её возможной и бороться за то, чтобы завоевать для неё волю, необходимую для её осуществления.

Оставим же теории и доктрины и останемся на практической почве. И на этой почве мне нечего сказать Ансальди, кроме нескольких вещей, которые, впрочем, будут лишь повторением одного вопроса, на который я до сих пор не получил ясного ответа.

Ансальди принимает к сведению моё утверждение, что Анархия, будучи основана на свободной воле, не может осуществиться сразу и повсюду по той причине, что не все люди анархисты. Но он смешивает Анархию, которая есть идеал, могущий, пожалуй, никогда и не осуществиться, – так же как никогда не достигается линия горизонта, которая отдаляется настолько, насколько человек к ней

продвигается, – с анархизмом, который есть метод жизни и борьбы и должен практиковаться анархистами сегодня и всегда, в пределах возможностей, изменяющихся в зависимости от времени и обстоятельств.

Итак, фундаментальная основа анархического метода – это свобода, и потому мы боремся и будем бороться против всего, что нарушает свободу (свободу, равную для всех), каков бы ни был господствующий режим: монархия, республика или иной.

Но, говорит Ансальди, социальная республика гарантирует свободу для всех и средства, я готов предположить, для осуществления свободы.

Прекрасно; более того, скажу, что концепции Ансальди настолько широки, что в некоторые моменты я позволяю себе думать, будто он называет социальной республикой то, что мы называем анархией. Однако он упорно не говорит мне, каким образом установится эта «социальная республика».

Правда, в один момент нашего обсуждения казалось, что в намерениях Ансальди проблема решена и согласие достигнуто, – а именно когда он сказал, что нужно «не возвращать немедленно и слишком поспешно революцию в рамки и тиски юридического насилия, которое препятствует самой революции в её естественном развитии, стремящемся к осуществлению поставленных ею целей». Это не могло означать ничего иного, как то, что нужно противиться установлению законного правительства и позволить революции развить весь свой потенциал; и это было со стороны Ансальди явным принятием, по крайней мере временным, анархического метода.

Свободное развитие революции привело бы, согласно Ансальди, к установлению его «социальной республики»: и поскольку это понятие республики очень расплывчато, я не говорю «нет». Я лишь говорю, что если мы хотим назы-

вать (чего я не делаю из опасения породить недоразумения), если мы хотим называть «социальной республикой» конкретную форму, в которой осуществляются стремления, по крайней мере ближайшие, анархистов, тогда вместо того, чтобы говорить, что социальная республика есть *питательная почва* анархизма, следовало бы сказать, что анархизм (то есть свобода) есть *питательная почва* социальной республики.

Короче: что нужно делать в тот день, когда будет ниспровергнут действующий законный порядок?

Анархисты хотят, как я уже не раз говорил, помешать тому, чтобы на революцию напустили узду, и побудить массы немедленно приступить к фактической экспроприации землевладельцев и капиталистов и организовать самим, через профсоюзы, превращённые в свободные ассоциации всех трудящихся, и добровольные группы всякого рода, производство, распределение и обмен.

Коммунисты хотят установить диктатуру, которая, естественно, осталась бы в руках вождей их партии и могла бы с помощью государственного насилия осуществить их программу.

Социал-демократы и традиционалистские республиканцы хотят созвать собрания, добиться избрания парламента (или учредительного собрания, как бы его ни называли) и сформировать правительство большинства.

Чего хочет Ансальди?

Это для меня существенный пункт, который должен решить вопрос о том, согласны ли мы или нет. Ибо если бы мы должны были ожидать «социальную республику» от решений законодательного собрания, избранного народом в условиях экономической и моральной подчинённости, в которых сегодня находятся трудящиеся, то республика, которую приветствует Ансальди, осталась бы неисполненным обещанием, как все обещания, данные перед револю-

циями теми, кто хочет получить поддержку масс, чтобы прийти к власти.

ЭРРИКО МАЛАТЕСТА.